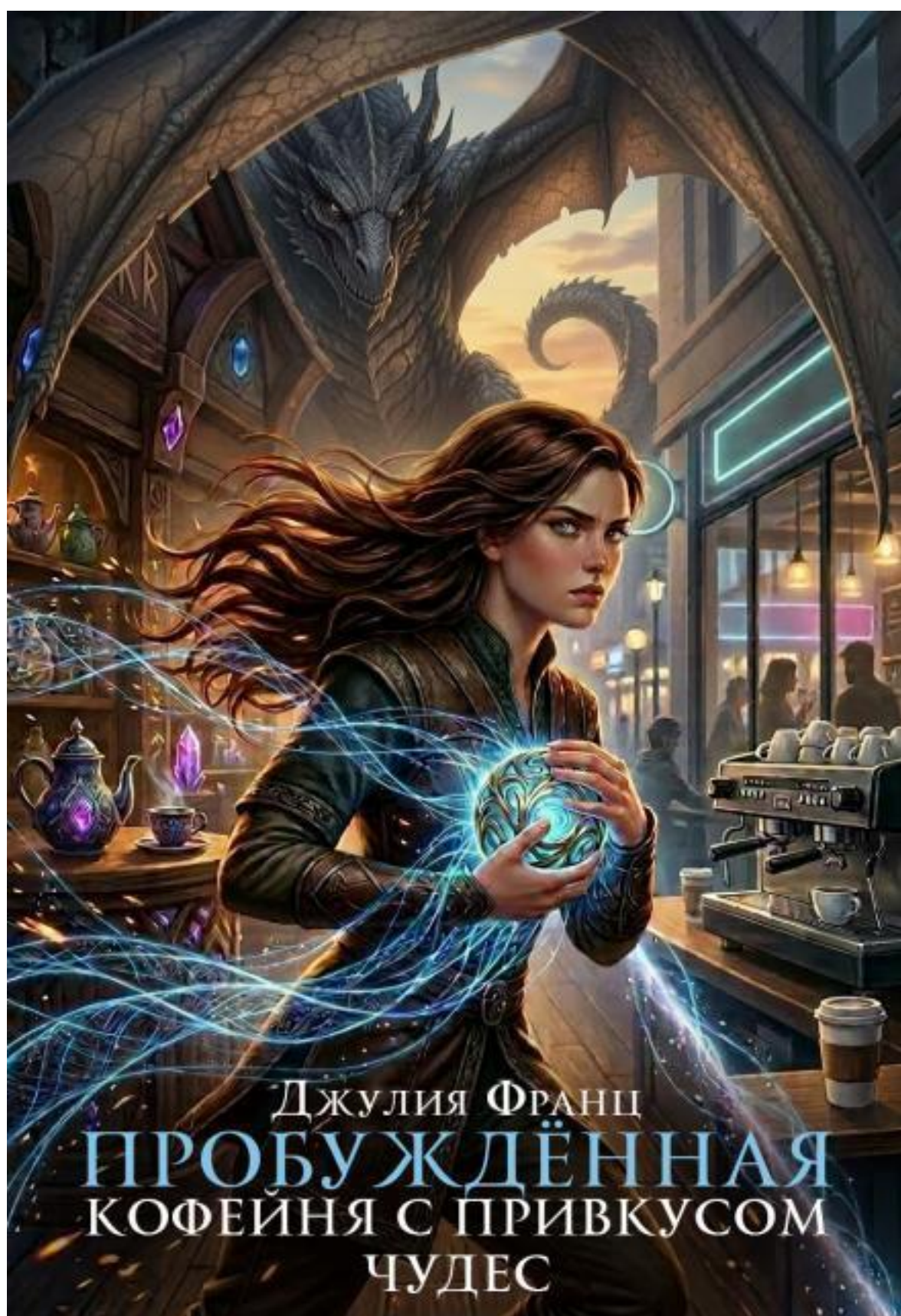

Джулия Франц
ПРОБУЖДЁННАЯ
КОФЕЙНЯ С ПРИВКУСОМ
ЧУДЕС

Julia Franz

**Пробуждённая: Кофейня
с привкусом чудес**

«Литнет»

2026

Franz J.

Пробуждённая: Кофейня с привкусом чудес / J. Franz —
«Литнет», 2026

Мари Элден уверена: хороший кофе способен исправить всё — даже разбитое сердце и боль утраты. Но в день, когда она наконец открывает собственную кофейню, в двери врываются рыцари, всерьёз утверждающие, что к деревне приближается дракон. После этого жизнь Мари перестаёт подчиняться законам логики. Теперь она живёт в мире, где над крышами парят драконы, ведьмы варят зелья вместо латте, а рыцари спасают всех, кроме самих себя. Вместе с подругой Мари ищет способ вернуться домой, но чем дольше остаётся здесь, тем сильнее чувствует: этот мир пахнет домом... может быть, даже больше, чем прежний.

© Franz J., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ведьмы и рыцари	7
Глава 2. Неприятная правда	12
Глава 3. Дракон	17
Глава 4. Откровение	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пролог

Все юные дамы, поступающие в Академию ведьм, оказываются чрезвычайно мерзкими и пакостными особами. От чего-то им кажется, что их дар — это нечто уникальное, хотя единственное, что они умеют по прибытию на учебу — рушить все, к чему прикасаются.

Записи учителя магии

Дневник двадцатый, Начало учебного года

Я точно знала одно: кофеин — это святое, особенно когда жизнь разваливается на кусочки.

— И всё-таки, — протянула Ливия, — может, вселенная намекает, что открывать кофейню в середине марта — плохая идея?

Рыжие кудри подружки выбивались из косы, переливаясь всеми оттенками меди под тёплым светом ламп. Веснушки рассыпались по носу, будто отметины от солнца, которого в нашем городе не видели уже неделю.

— Вселенная может намекать сколько угодно, — ответила я, тряся старым термосом, — но я уже купила кофе-машину. И кофе. И вывеску!

На самом деле мне было страшно. Всё, что у меня осталось после отца — немного денег, одна фотография и его записка: *«Верь в себя и помни, что аромат свежесваренного кофе — лучший способ начать всё заново».*

Начать всё заново я решила буквально. Моя мать пропала, когда мне было десять, отец умер прошлой весной, а от стабильности осталась только привычка гуглить, как жарить зерна, чтобы не поджечь квартиру.

— Думаешь, кто-то вообще придёт? — спросила Ливия, разворачивая бумажный стаканчик.

— Конечно, — бодро соврала я. — Если не придут, я просто выпью весь кофе сама.

Она усмехнулась.

— Смерть от передозировки кофеином. Очень в твоём стиле.

Воздух в помещении странно дрогнул, как от лёгкого ветра. Но ветра не было. Я списала это на усталость.

— Ладно, — сказала я и ободряюще хлопнула в ладоши, — счёт пошёл. День первый. Начинаем варить чудеса.

Мы открылись. Звонок над дверью звякнул, но никто не вошёл. Потом — снова. И снова.

— Это точно не ветер? — спросила Ливия, шурясь на дверь.

Я вздохнула.

— Дверь просто жутко старая, — недовольно помотала я головой.

И в тот момент, когда я взяла кружку и налила первую порцию — в кафе ввалились трое.

Не просто посетители. Трое мужчин в кольчугах. Настоящих. Один из них держал меч, другой — щит, а третий... пытался не снести лампочку над головой, настолько он был высок. Пахло дождём, металлом и чем-то нереально древним.

— Простите, это... косплей? — прищурилась я. — Какой, простите, фестиваль?

Тот, что с мечом, посмотрел на меня с такой серьёзностью, что внутри все сжалось в тугой узел.

— Мисс, вам нужно срочно укрыться. Драконы близко.

Я моргнула. Ливия сползла за стойку.

— По крайней мере интересно, — пробормотала подруга. — Мы либо на приёме у психиатра, либо в начале сериала.

А потом за окнами вспыхнуло небо — будто молния ударила прямо по соседнему дому. На крыше пронёсся гигантский силуэт.

Кто-то закричал. Не я, кстати. Хотя очень хотелось.

— Что это? — спросила я, хватаясь за стойку.

Рыцарь с мечом шагнул ближе. Его глаза были ярко-синими и до странного спокойными.

— Это, мисс, дракон.

Я нервно рассмеялась.

— Ну конечно.

Он не ответил.

А потом... кафе исчезло.

Вместо кирпичной стены — каменный свод, вместо сладковатого запаха кофе — дым, смола и аромат каких-то трав. Факелы горели неровным пламенем, звенели цепочки над дверью, и где-то за порогом кричали люди. За окном теперь виднелись горы, серое небо и горизонт, рассечённый вспышками пламени.

Ливия открыла рот, закрыла и снова открыла.

— Ну, — сказала она, — поздравляю. Теперь у тебя самая странная кофейня.

Я только успела подумать, что кофе, пожалуй, уже остыл.

Глава 1. Ведьмы и рыцари

Все юные дамы, прибывающие в Академию из других миров, обожают какой-то мерзкий напиток, называемый кофе.

Обычно уже через сутки выясняется, что такие ведьмы умеют лишь создавать хаос из воздуха и вызывать случайные вспышки пламени, а хуже всего — совершенно не понимают правил этого мира.

К нашему несчастью, именно такие ведьмы почему-то оказываются самыми нужными в эпоху драконьих нашествий.

Записи учителя магии

Дневник двадцатый, Прибытие ведьм из других миров

Я всегда думала, что худшее, что может случиться в кофейне, — это сломанная кофемашина.

Оказалось, есть вариант «драконы за окном» и «безумные рыцари».

— Так, — выдохнула я, оглядывая каменные стены. — Ладно. Это сон. Очень дорогой, с живыми актёрами и бюджетом на спецэффекты, но сон.

Факел рядом хлопнул пламенем, обиженно, как будто я лично усомнилась в его реалистичности.

— Мари, — подала голос Ливия, всё ещё сидящая на полу за бывшей стойкой. Теперь это был старый тяжёлый дубовый прилавок с резьбой и какими-то странными символами на кромке. — Кажется, это не сон.

— Спасибо, капитан Очевидность.

Я поднялась, чувствуя, как под ногами шуршит песок между каменными плитами. За дверью шум становился всё громче — крики, топот, странный гул, словно кто-то время от времени встряхивал само небо.

— Мисс, — рыцарь с мечом шагнул ближе. — Нам нужно увести вас в убежище. Здесь небезопасно.

Теперь, при нормальном свет... ну ладно, при ненормальном, но хотя бы стабильном, я разглядела его лучше. Высокий, плечистый, с короткими светлыми волосами и теми самыми до невозможности спокойными ярко-синими глазами. Такой тип, который в нормальном мире рекламирует часы или деловые костюмы, а в этом — стальной меч.

— Только уточню, — сказала я. — У вас тут... нормальное расписание конца света? Типа драконы по понедельникам, орки по средам?.. Мне важно знать, как планировать продажи капучино.

Третий рыцарь, тот, что чуть не снёс лампочку, которой уже не было, вдруг уставился на Ливию. Прямо. Точно. Как будто увидел не рыжую девушку в свитере, а давно потерянный выигрышный лотерейный билет.

— Лив? — хрипло выдохнул он.

Я моргнула. Ливия застыла, побледнела так, что её веснушки стали в два раза ярче.

— Ох. — Она попыталась усмехнуться, но получилось... криво. — Привет, Орэн.

Орэн. Имя в стиле «родители мечтали о герое баллады, а получили гиганта в кольчуге».

— Подождите, — подняла я руку. — Стоп. Стоп-стоп-стоп. Вы знакомы?

— Мари... — протянула Ливия тоном, которым обычно говорят «давай обсудим это, когда нас не собираются сжечь драконы».

— Ливия Эйлит из рода Огненных, — продолжил гигант, игнорируя мои попытки не сойти с ума. — Ты жива. Ты вернулась. Я будто сто лет тебя не видел!

Он опустился на одно колено, как будто она не моя подруга в растянутом свитере, а, не знаю, принцесса. Или как минимум человек, умеющий не опаздывать на встречу.

— Что, простите, ЭЙЛИТ? — я повернулась к Ливии. — У тебя что, была запасная фамилия на чёрный день, а я пропустила это в анкете лучшей подруги?

— Мари, сейчас не время, — прошипела она.

— Ага, конечно, прости. Драконы, апокалипсис, привет, старые знакомые. Но если мы вдруг сгорим, я бы хотела умереть с полной информацией.

Рыцарь с мечом бросил на меня быстрый взгляд — такой, где вежливость спорит с желанием заткнуть мне рот чем-нибудь нестрашным. Например, кляпом.

— Если коротко, — сказала Ливия, вставая и отряхивая джинсы, — я... немного ведьма.

— Немного? — я подняла бровь. — Это как «немного беременна» или «немного открыла портал вместо выключателя света»?

Снаружи что-то рывкнуло. Звук был таким, что у меня внутри всё скрутилось. Как у чайника, которому забыли выключить плиту и теперь он вопит в отчаянии.

— Это дракон, — спокойно сообщил рыцарь с щитом. — Ближайший. За ним ещё двое. Отлично. Тариф «семейный».

— Ливия, — я крепко схватила её за рукав. — Ты знала про это место? Про них? Про... драконов?

Она виновато опустила глаза.

— Да.

Сердце ухнуло куда-то в район подошв.

— Сколько времени? — спросила я. — Сколько времени ты живёшь в режиме «днём латте, ночью — немного ведьма» и не считаешь нужным мне об этом сообщить?

— Мари, я хотела сказать, — Ливия нервно провела рукой по волосам. Пламя ближайшего факела дрогнуло, откликнувшись. Я притихла. — Но как ты это себе представляешь? «Привет, я твоя лучшая подруга, и, кстати, раз в месяц я телепортируюсь в мир с драконами, чтобы помочь людям не сгореть»?

— Да! — возмутилась я. — Именно так! Это называется откровенный разговор!

Рыцарь с мечом чуть заметно поморщился.

— Простите, что вмешиваюсь, — произнёс он, — но разговоры можно продолжить в убежище. Если мы не уйдём в ближайшие две минуты, драконы сами сюда явятся.

Я нервно хмыкнула.

— Ну хоть кто-то придёт в кофейню. Жаль, не из моего мира и без денег.

Орэн поднялся на ноги, всё так же не сводя глаз с Ливии.

— Я отведу их. Ты и... — он перевёл взгляд на меня, чуть нахмурившись. — Новая?

— Новая что? — укололо меня. — Шевелюра? Проблема? Акция «приведи подругу и получи путешествие в другой мир»?

— Новая ведьма, — спокойно ответил рыцарь с мечом.

Я чуть не поперхнулась воздухом.

— Простите, что? Нет-нет-нет, спасибо, я уже записана в кружок «обычные люди, которые хотели просто варить кофе».

Ливия судорожно сглотнула.

— Мари... Помнишь, как у тебя всё время странно работала техника?

— Это называется «дешёвый интернет и плохая розетка», — возмутилась я.

— И как у тебя кофе заваривался лучше, когда ты злилась или волновалась?

— Это... профессионализм.

— И как в детстве у тебя вокруг... — она замялась, — иногда вещи сами падали, когда ты плакала?

Я замолчала. В детстве это называли «неуклюжесть» и «случайность». И «почему в комнате опять бардак».

— Нет, — покачала я головой. — Нет. Так не бывает. Это не... фильм. Не книга. Ты же знаешь, как это работает: нормальная героиня узнаёт о магии в день восемнадцатилетия, а не между оплатой аренды и заказом зерна.

— Здесь, — вмешался рыцарь с мечом, — магия просыпается, когда приходит её время. Иногда позже, чем следовало бы. Иногда... слишком поздно.

Крики снаружи усилились. В дверной проём ударила волна горячего воздуха, где-то сверху посыпалась пыль. Я рефлексивно прикрыла голову.

— Ладно, — выдохнула я. — Предлагаю так: сначала не умираем, потом ругаемся.

— Согласна, — быстро кивнула Ливия.

— Отличный план, — пробормотал Орэн. — Вперёд.

Он распахнул тяжёлую дверь. В лицо ударило серое небо, запах гари и... чего-то странно пряного. Там, где раньше был унылый вид на мокрый мегаполис, сейчас раскинулся каменный двор, засыпанный обломками. Вдалеке, над черепичными крышами, кружили три огромные тени. Одна из них резко спикировала вниз, и я увидела чёрные, как ночь, крылья и пламя, вырывающееся из пасти.

— О, чудесно, — сказала я. — У вас тут средневековый район с бонусом в виде огнёмётов. Где подписывают отказ от ответственности за жизнь?

— За мной! — коротко бросил рыцарь с мечом.

Мы выбежали наружу. Камни гроыхали под ногами, люди метались, кто-то тащил детей, кто-то — ведра, кто-то — странные палки, которые вспыхивали на концах голубым светом. Всё это напоминало хаотичную реконструкцию на фестивале, если бы на фестивалях по-настоящему горели крыши.

Дракон снова рывкнул. Я увидела, как он обрушивает струю пламени на дальнюю стену. Там вспыхнул щит — сияющий, мерцающий, будто из стекла и света. На стене стояли рыцари в таких же кольчугах, как наши трое, и поднимали мечи, отбрасывая огонь.

— В убежище! — крикнул Орэн, указывая куда-то между двумя башнями. — Ливия, води!

Она схватила меня за руку и потащила вперёд. Я споткнулась, но удержалась, балансируя между желанием упасть и желанием не быть зажатой.

— Лив, — прохрипела я на бегу, — скажи, пожалуйста, что у вас здесь есть отдел «Возврат покупателей в исходный мир».

— Есть, — выдохнула она.

— Правда?

— Называется «очень сильная магия и очень много проблем».

Мы свернули в узкий проход. Над головой пронёсся дракон, тень накрыла нас полностью, как будто кто-то выключил солнце. Я прижалась к стене.

— Почему мы вообще здесь? — спросила я. — То есть кроме того, что кто-то решил, что моя кофейня — отличный портал?

— Потому что твоё место — здесь, — отозвался рыцарь с мечом. — И потому что Академии ведьм сейчас нужны все, кто способен удержать этот мир от разрушения.

— А мне, между прочим, — огрызнулась я, — нужны были клиенты и стабильный доход.

Мы выскочили в небольшой внутренний двор. Здесь было чуть спокойнее: несколько людей в тёмных мантиях чертили что-то в воздухе, линии складывались в светящиеся символы. В центре горел круг из синего огня, но, судя по напряжённым лицам, это был не камин для посиделок.

— Внутрь! — приказал Орэн, толкая дверь низкого каменного здания.

Внутри помещение оказалось похоже на бункер, если бы бункер проектировал фанат старых библиотек: полки с книгами, свитки, столы, уставленные бутылками и странными приборами. Я автоматически поискала глазами кофемашину. Её, к счастью или к несчастью, не было.

— Вот это я понимаю: апокалипсис, а библиотека целая, — буркнула я. — Приоритеты. Рыцарь с мечом повернулся к нам.

— Меня зовут Кайрон, — сказал он. — Я капитан Орденской стражи при Академии ведьм. Вы — в сердце Лирэндара, последней крепости этого мира. И если мы не остановим драконов, — он жестом указал вверх, — возвращаться вам будет просто некуда.

— Прекрасно, — вздохнула я. — Значит, мой план «быстро заглянуть в магический мир и вернуться к аренде» официально накрылся медным тазом.

Ливия тихо коснулась моей руки.

— Мы найдём способ, — прошептала она. — Я обещаю.

— Ты уже однажды не сказала мне что-то важное, — отрезала я. — Не уверена, что твои обещания сейчас имеют большой кредит доверия.

Она вздрогнула. Мне тут же стало немного стыдно, но гордость шептала: «правильно, пусть почувствует».

Снаружи грохнуло так, что задрожали стены. С потолка посыпалась пыль. Где-то вдалеке раздался протяжный рёв — уже не один, а несколько, как хор плохо воспитанных вулканов.

— Орэн, — Кайрон вытащил меч, который вблизи выглядел не только острым, но и... слегка светящимся. — Забери ведьм в нижние уровни.

— Я не ведьма, — автоматически возразила я.

В этот момент рядом со мной вспыхнуло пламя. Маленький язычок огня, ниоткуда, прямо в воздухе. Я отскочила, вскрикнув.

— Это не я. Это не я! — завопила я.

Пламя дрогнуло, вытянулось и погасло, оставив после себя запах жареного сахара. Все уставились на меня. Особенно — Ливия. Особенно — Кайрон.

— Ты нервничаешь, — спокойно сказал он. — Магия отвечает.

— Она может отвечать как-нибудь... менее огнеопасно? — прохрипела я.

— Научим, — бросил он, разворачиваясь к двери. — Орэн, вежи их вниз. Мы задержим драконов.

— Подожди, — остановила я его. — А если... если вы не сможете их задержать?

Он посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом, но в нём странным образом не было страха. Только усталость и... решимость.

— Тогда, мисс Элден, — тихо сказал он, — вы очень быстро научитесь варить боевые заклинания.

Он распахнул дверь и вышел. Снаружи снова взревели драконы, и крик людей смешался с грохотом стали.

Орэн подтолкнул нас в сторону узкой лестницы вниз.

— Быстрее.

Я оглянулась в последний раз на дверь, за которой уже началась битва. Пламя полоснуло по небу, мечи сверкнули, словно кто-то устроил фейерверк для особо впечатлительных.

— Ну что ж, — пробормотала я, начиная спуск. — Добро пожаловать в Академию ведьм, Мари. Ты хотела начать всё заново. Получай: новый мир, новые проблемы, новый уровень... обжарки реальности.

Ливия нервно фыркнула, то ли от смеха, то ли от плача.

— Я всё объясню, — прошептала она. — Обещаю. Про меня, про Академию, про то, почему ты... такая.

— Ведьма? — подсказала я.

— Особенная, — упрямо сказала она.

Где-то над нами взревел дракон так громко, что у меня заложило уши. Я крепче сжала перила.

— Ладно, — выдохнула я. — Сначала переживём драконов. Потом — разбор полётов. И, если повезёт, я всё-таки где-нибудь найду кофе.

И если этот мир хоть немного справедлив, добавила я про себя, — найдётся и способ вернуться домой. Или хотя бы инструкция «как не спалить Академию ведьм в первый же день».

Глава 2. Неприятная правда

Лестница вниз оказалась бесконечной. Каменные ступени, узкие стены, тусклые светящиеся шары под потолком вместо нормальных ламп. Каждые несколько секунд где-то наверху грохотало так, будто гигантским молотком били по крышке кастрюли.

— Это нижние уровни Академии, — поспешила объяснить Ливия.

Орэн шагал впереди, заполняя собой половину коридора. Его кольчуга тихо позвякивала, меч за спиной поблёскивал, а я всё никак не могла понять, действительно ли он рад видеть Ливию или просто так сильно за неё боится.

— Ладно, — выдохнула я. — Раз уж мы официально эвакуированы, предлагаю экспресс-курс: где мы, что тут происходит и почему мои шансы на спокойную жизнь стремятся к нулю.

Ливия шумно втянула воздух. Это был тот самый вдох «сейчас будет слишком много информации и ни одна её часть тебе не понравится».

— Начну с мира, — сказала она. — Мы в Лирэндаре. Это последний крупный город-крепость этого мира. Тут же находится Академия ведьм.

— Академия, — повторила я. — Как Хогвартс, только без радостных школьников и с драконом за окном.

— Не совсем, — поморщилась она. — Здесь учат не только подростков. Скорее... всех, у кого просыпается дар.

Мы свернули в новый коридор. Стало чуть просторнее, на стенах появились резные каменные плиты с символами. Некоторые слабенько светились. Я с подозрением на них посмотрела.

— Они не взорвутся?

— Не должны, — ответила Ливия.

Не самый обнадёживающий вариант.

— Магический мир состоит из множества земель, — продолжила она. — Есть человеческие королевства, есть области, где живут магические существа, есть Пустоши, куда лучше не соваться даже с отрядом рыцарей. Лирэндар — одна из старейших крепостей на границе с Пустошами, поэтому именно сюда стягивают ведьм, рыцарей и тех, кто вообще ещё способен сражаться.

— С драконами, — добавила я.

— Да.

Сверху снова глухо грохнуло. Я едва не поскользнулась на ступени.

— И наличие драконов здесь — привычная обстановка?

— Нет, — покачала она головой. — Раньше они не нападали так часто. Считалось, что дракону проще держаться подальше от городов. Но в последние годы... что-то изменилось. Они стали агрессивнее, умнее. Кто-то ими управляет или подталкивает...

— Прекрасно, — закатила я глаза. — А что на счет ведьм?

Ливия неопределённо повела плечами.

— Ведьмы — те, кто умеют обращаться с силой мира. Стихиями, потоками, тканью пространств. Нас учили, что ведьмы — не просто маги, а те, кто могут чувствовать границы между мирами.

— Подожди, — остановила я её. — «Нас учили»? То есть ты тут... училась? В этой Академии?

— Да.

Я замедлила шаг.

— И даже не попыталась хотя бы раз написать мне: «Мари, сегодня у нас лекция по открытию порталов, а у тебя что новенького?»

— Я писала тебе, — вздохнула она. — Просто... без подробностей. «Уехала по семейным делам», «волонтёрю в другом городе», помнишь?

— Помню, — процедила я. — Я думала, ты максимум помогаешь бабушке на даче, а не бегаешь от драконов по магическим крепостям.

Орэн, судя по всему, слушал нас изо всех сил, но делал вид, что не слышит ни слова. Профессионал.

— Хорошо, — сказала я. — Мир, драконы, Академия. А теперь давай про тебя и твой загадочный «род Огненных».

Ливия нервно усмехнулась.

— Моя семья — старая ведьминская линия. Мы родились и выросли в этом мире. Род Огненных — один из тех, кто всегда отвечал за защиту границ. Моя бабушка была боевой ведьмой, мама — преподавательницей. Я училась здесь с детства, — продолжила она. — Но несколько лет назад часть ведьм отправили в мир людей — следить за тонкими местами, где ткань миров истончается. Один из таких узлов — твой город.

— Конечно, — выдохнула я. — Почему бы и нет? Мой город, моя кофейня, мои проблемы...

— Меня назначили куратором, — сказала Ливия. — Я стала жить в мире людей почти как обычная. Учиться, работать, всё такое...

— И заодно притворяться просто лучшей подружкой из соседнего подъезда, — добавила я.

Она сжала губы и кивнула.

— Орэн... — Ливия коротко взглянула вперёд. — Его род всегда служил нашей семье. Рыцари Огненных клялись защищать ведьм рода. Мы вместе росли и вместе тренировались.

— Рыцарь детства, — пробормотала я. — Это объясняет, почему он на тебя смотрит, как на ожившую легенду.

Щёки Ливии едва заметно порозовели.

— Когда меня отправили в мир людей, Орэн хотел пойти со мной, но приказ был другой. Он должен был остаться и защищать Лирэндар. Мы... давно не виделись.

В её голосе мелькнуло что-то такое, что я не успела определить — вина, ностальгия или всё сразу.

— Хорошо, — выдохнула я. — А теперь главный вопрос: почему этот прекрасный цирк с драконами и ведьмами вдруг решил, что я здесь «на своём месте»? Я же максимум жгу тосты, а не пространства.

Ливия замялась. Это была та пауза, которую я ненавидела с подросткового возраста. Пауза «я знаю то, что ты не знаешь, и мне очень не хочется это говорить».

— Потому что ты не случайна, — наконец произнесла она.

— Это мы уже поняли, — проворчала я. — Конкретнее можно?

Она остановилась на площадке лестницы. Орэн тоже остановился и чуть отступил вперёд, как живой щит.

— Помнишь свою маму? — мягко спросила Ливия.

Грудь сжало. В памяти тут же всплыл запах её духов, тихий смех, обрывки сказок про «далёкие города, которых нет на карте».

— Плохо, — честно ответила я. — Она пропала, когда мне было десять. Я больше помню её отсутствие, чем её саму.

— Она не просто пропала, — тихо сказала Ливия. — Она вернулась домой. В этот мир. Меня будто ударили. Мир качнулся, ступени под ногами перестали чувствоваться.

— Повтори, — прошептала я.

— Твоя мать — ведьма, Мари. Одна из сильнейших, кого знала Академия. Она пришла в мир людей по заданию, там встретила твоего отца, осталась дольше, чем планировала... а потом всё пошло не по плану.

Я сделала шаг назад.

— Нет. Ты врешь.

— Я не вру, — Ливия смотрела на меня широко открытыми глазами. — Когда я ещё училась, о ней говорили как о легенде. О ведьме, которая связала два мира сильнее, чем должна была.

— Секундочку, — подняла я руку, чувствуя, как пальцы дрожат. — Ты хочешь сказать, что моя мать — местная знаменитость, ведьма из другого мира, и всё это время ты... просто молчала?

Ливия сглотнула.

— Она сама попросила.

Я замерла. В голове одновременно вспыхнуло: «Как попросила? Когда? Почему я ничего не знаю?».

— Что значит «попросила»? — голос сорвался. — Вы что, там, клуб ведьм, собираетесь по вечерам и решаете, кому ломать жизнь?

— Мари... — Ливия шагнула ко мне ближе. — Когда я впервые пришла в ваш город, я уже знала о тебе. Твоя мать попросила присмотреть за тобой в мире людей. Чтобы ты выросла... как обычная. Без Академии, без войны, без драконов.

Слова падали как камни. «Попросила присмотреть». Не «быть рядом», не «помогать», а... присматривать. Как за чем? Как за ребёнком в садике? Как за... вещью?

— Присмотреть, — повторила я медленно. — То есть ты всё это время была... чем? Няней? Тайным агентом? Отчёты писала?

— Нет! — вспыхнула Ливия. — Я была твоей подругой. Настоящей. Да, сначала это было задание. Но потом... потом всё стало по-настоящему.

— По-настоящему, — горько усмехнулась я. — Настоящая подруга, которая знает, что твоя мать жива, что она ведьма, что она ушла «домой», и ни разу об этом не говорит. Ну да, звучит очень искренне.

Орэн переминался с ноги на ногу, явно чувствуя себя лишним в личном разговоре, но и уходить не решался.

— Твой отец знал, — тихо добавила Ливия.

Я словно провалилась в пустоту.

— Что?

— Он знал, кто твоя мать. Знал, откуда она. Они договорились, что ты вырастешь в мире людей. Твоя магия... должна была проявиться позже или не проявиться совсем. Ты должна была жить спокойно. Учиться, работать, ругаться с соседями из-за шума...

— Ага, супер план, — прошептала я. — Только ничего-то у них не вышло, да?

Глаза защипало, и я возненавидела себя за это. Плакать в магическом подземелье, пока наверху дерутся с драконами — новый уровень унижительного драматизма.

— Почему ты мне не сказала, когда умер папа? — спросила я хрипло. — Ты видела, как я сижу среди его вещей, как продаю его книги, как читаю эту дурацкую записку про кофе и «начать всё заново». Ты была там.

— Я не имела права, — сорвалось у неё. — Приказ Академии, слово твоей матери, клятвы... Это всё было выше меня.

— Выше тебя, — горько рассмеялась я. — Конечно. Есть вещи поважнее, чем объяснить человеку, почему его мир разваливается.

Сверху снова глухо грохнуло, по стенам пробежала дрожь. Мы стояли на узкой площадке, и мне казалось, что воздух вокруг нас стал плотным, почти вязким.

— Мари, — прошептала она. — Если бы я могла... я бы рассказала.

— Но не смогла, — оборвала я. — Потому что мама попросила «присмотреть».

Слово обожгло сильнее любого драконьего пламени.

— Знаешь, кого у меня никогда не было в этом «обычном» мире? — спросила я. — Маме не было времени, папа всё пытался справиться со всем один... А потом вдруг появилась ты. Рыжая, смешная, настойчивая. С кофе, фильмами, ночными разговорами. Я думала, это просто чудо. А это была... миссия.

Ливия широко открыла рот, будто хотела возразить, но закрыла. В её глазах блеснули слёзы.

— Ты для меня — не миссия, — глухо сказала она. — Ты — мой человек.

— Поздно, — отрезала я. — Это нужно было говорить раньше.

Где-то над нами снова взревели драконы. Воздух задрожал, словно мир тоже не выдерживал наших разговоров.

Орэн осторожно кашлянул.

— Простите, — сказал он очень вежливо, как будто спрашивал дорогу, а не мешал моей личной трагедии. — Но если мы сейчас не дойдём до нижних уровней, нас придётся спасать уже из-под обломков.

Я впиалась пальцами в перила. Хотелось кричать, бить, бросаться чем-нибудь тяжёлым, но вместо этого я сделала глубокий вдох. Потом ещё один.

— Ладно, — выдавила я. — Ты говоришь, мама всё объяснит?

— Да, — кивнула Ливия. — Она обещала. Когда придёт время.

— Прекрасно, — усмехнулась я. — Значит, добавим к списку: драконы, Академия, внезапная магия, обман лучшей подруги и будущий разговор с мамой-легендой. Я точно не переписывала себе жизнь на режим «экстремальная сложность»?

Мы двинулись дальше вниз.

— И всё-таки, — сказала я после паузы. — Ты правда считаешь, что мой «дар» настолько важен, что стоило вот так... всё скрывать?

Ливия помедлила с ответом.

— Если бы ты была обычной, тебя бы не забрали сейчас. Академия не рискует ради тех, кто не нужен миру.

— Как мило, — скривилась я. — Значит, меня не только обманули, но и подписали на роль спасительницы без моего согласия.

— Ты можешь вернуться, — тихо сказала она. — Когда всё закончится. Когда... если мы сможем стабилизировать границы и остановить драконов. Мы найдем путь, я обещаю.

— Обещания у тебя, конечно, в ходу, — буркнула я.

Мы наконец вышли к широкой двери с тяжёлой металлической полосой в центре. На ней были выбиты всё те же символы, только крупнее и грубее.

— Здесь безопасно, — сказал Орэн. — Насколько вообще что-то сейчас может быть безопасно.

Он толкнул дверь, и мы вошли в большой зал. Низкий потолок, несколько десятков людей и ведьм, столы с картами, кристаллами, странными устройствами. В углу горел ещё один синий круг — более ровный, стабильный. От него тянуло прохладой.

— Что это? — спросила я.

— Узел, — ответила Ливия. — Место, где сходятся потоки миров. Через такие точки можно путешествовать... или защищать границы.

Я облизнула пересохшие губы.

— И через такой же узел мы, значит, проскочили с кофейней?

— Да. Похоже, твоя кофейня стояла прямо на таком же. И твоя магия наконец проснулась достаточно, чтобы его активировать.

— Отлично, — криво улыбнулась я.

— Мари... — Ливия осторожно коснулась моей руки. — Я знаю, ты сейчас ненавидишь меня. И, наверное, будешь ещё очень долго ненавидеть, но если бы ты видела, что здесь творится в последнее время, — прошептала она, — ... ты бы поняла как нам нужны ведьмы, которые чувствуют оба мира. Те, кто могут удерживать границы. Ведьмы, такие, как ты.

Я посмотрела на неё. На рыжие волосы, на упрямый подбородок, на глаза, в которых мешались вина и надежда.

— Знаешь, что самое мерзкое? — спросила я. — Что часть меня уже думает: «а вдруг это действительно моё дело?», а другая часть орёт, что меня никто не спрашивал.

Ливия выдохнула.

— Ты имеешь право злиться, — тихо сказала она. — Но... пожалуйста. Не уходи. Не сейчас.

— Я никуда не уйду, — устало ответила я. — У меня, если ты не заметила, нет ни кофейни, ни квартиры, ни даже нормального интернета.

Где-то наверху снова загрохотало, но чуть глуше — будто драконов оттеснили. По залу пробежал лёгкий вздох.

— Хорошо, — сказала я. — Договоримся так: я не прощаю тебя. И не говорю, что согласна спасти мир, но пока на меня не падает потолок и рядом есть перспектива хоть какого-то кофе — я остаюсь. А дальше... посмотрим.

В уголках её губ дрогнула крошечная улыбка.

— Я достану тебе кофе, — пообещала она.

— Магический?

— Если повезёт — просто крепкий.

Глава 3. Дракон

Когда дверь за нами закрылась, грохот наверху стал чуть глуше, но всё равно чувствовался — как далёкий гром, который не собирается заканчиваться.

Мы с Ливией стояли у стены, пока вокруг бегали люди в мантиях и рыцари, кто-то перекрикивался, кто-то чертил светящиеся схемы над столами. Узел в углу мерцал ровным синим светом, будто ему было совершенно всё равно, горит мир или нет.

— Это ученики? — спросила я, кивнув на группу подростков у дальней стены.

Их было человек десять: кто постарше, кто младше. Кто-то держал в руках книги, кто-то — кристаллы, у одной девочки волосы переливались фиолетовым, как будто она только что вылезла из какого-то очень смелого эксперимента с краской.

— Частично, — кивнула Ливия. — Вон те — младшие курсы, их пока держат здесь. А те, кто постарше, сейчас наверху, помогают держать оборону.

— А учителя? — спросила я. — Где в ваших магических апокалипсисах взрослые?

— Большинство — на стенах или в боевых отрядах, — ответила она. — Но кто-то всегда остаётся координировать и следить за узлами.

В дверь ввалился рыцарь, весь в копоти, с разлохмаченной накидкой. За ним — ещё двое.

— Драконы ушли! — выкрикнул первый. — Один пал над северной стеной, остальные отступили в Пустоши!

Шум в зале мгновенно изменился — от тревожного гула к напряжённому выдоху. Кто-то опустился на стул, кто-то перекрестился по-своему, кто-то просто сел на пол.

Через пару секунд в зал стремительно вошёл Кайрон. На его доспехе было обгоревшее пятно, волосы чуть взъерошены, но взгляд оставался всё таким же спокойным.

— Потерь много, — коротко сказал он. — Но крепость устояла. Один дракон мёртв, два ранены и успели улететь.

— Мы можем выйти? — тут же спросила Ливия.

— Да, — кивнул он. — Нужны все, кто способен держать руки и голову. Город пострадал. «Держать руки и голову» — отличный новый уровень требований к бариста.

— Я могу помочь, — неожиданно для самой себя сказала я.

Кайрон посмотрел на меня быстрым оценивающим взглядом.

— Будете слушать тех, кто знает, что делает?

— Даже не пытайтесь сравнивать их со мной, — буркнула я. — Конечно, буду.

— Тогда идём, — кивнул он.

На поверхность мы поднялись уже другими ступенями, и город встретил нас запахом гари, мокрого камня и той особенной тишиной, которая бывает только после большого шума.

Лирэндар выглядел... помятым. Где-то обрушились части стен, где-то тлели крыши, во дворах валялись обломки, бочки, куски черепицы. Люди ходили как муравьи — тянули воду, поднимали балки, перекликались.

И среди этого хаоса мелькала магия.

У самого входа в одну из башен мальчишка лет шестнадцати, с торчащими тёмными волосами, стоял, зажмурившись, и вытягивал руки вперёд. Перед ним в воздухе висели осколки разбитого витража. Медленно, дрожа, они складывались обратно в окно, как будто кто-то нажал кнопку «отмотать».

— Ученик стекольного факультета? — не удержалась я.

— Стихийник воздуха, — пояснила Ливия. — Они хорошо работают с мелкими структурами.

Чуть дальше пара девчонок в мантиях наводила порядок в завале у дома: камни сами собой поднимались, сдвигались, складывались в аккуратные стены. По краю их пальцев шёл мягкий золотистый свет.

У колодца женщина с седой косой шептала заклинание — вода поднималась вверх тонкой, ровной струёй, заполняя ведра, словно кто-то включил магический кран.

Я почувствовала, как внутри что-то сжимается. Всё это было неправильно и одновременно... красиво.

— Видишь, — тихо сказала Ливия рядом. — Магия — это не только война.

— Да, — выдохнула я. — Это ещё и бесплатная доставка воды.

Мы пошли дальше, помогая по мере сил.

Где-то я держала ведро, пока ведьма усиливала воду заклинанием. Где-то вместе с Ливией оттаскивала обломки, потому что не все завалы можно было разобрать магией — иногда, как оказалось, проще человеческими руками.

Один раз какая-то девочка не удержала поток энергии, и у неё над ладонью вспыхнуло пламя. Я инстинктивно дёрнулась к ней, и огонь тут же погас, как будто его накрыли мокрой тряпкой. Девочка удивлённо моргнула.

— Это я? — спросила она.

— Это... кто-то осторожный, — пробормотала я, пряча руки за спину.

— Ты чувствуешь потоки, — шепнула Ливия, когда мы отошли. — Даже неосознанно.

— Я чувствую, что у меня завтра будут болеть все мышцы, — огрызнулась я. — Магический фитнес, спасибо.

Солнце медленно клонилось к горизонту, но работа не заканчивалась. В какой-то момент я перестала думать, просто делала: подать, поддержать, придержать, отнести.

И чем дольше я смотрела на людей вокруг — усталых, закопчённых, но не сдающихся, — тем сильнее внутри шевелилось странное чувство. Сострадание? Сочувствие? Предательская симпатия к миру, который меня сюда затащил?

— Эй, — окликнул нас Орэн. — К северной стене нужны ещё руки.

— Идём, — сказала Ливия.

Северная стена была самой пострадавшей. Несколько башен серьёзно обгорели, кое-где камни потемнели, словно их лизнули гигантские языки пламени.

И тут же, у подножия стены, я увидела его.

Дракона.

Он лежал на боку, огромное тело было местами обуглено, чешуя потрескалась, будто пересохла земля. Крыло неестественно вывернуто, под ним — тёмное пятно, которое с каждой секундой расширялось.

— Ого, — выдохнула я.

Он был чудовищно красив. Даже сейчас, полумёртвый, с ранами и дымком на краях крыльев, он выглядел как воплощённый кошмар художника-фэнтезийщика: мощные лапы, длинная шея, рога, уходящие назад, чёрные чешуйки, местами отливающие синевой.

Вокруг уже суетились рыцари и ведьмы. Кто-то накладывал заклинания на стены, кто-то проверял, нет ли под обломками людей. На самого дракона почти не смотрели — только парочка стражников держала дистанцию, на всякий случай.

— Его добьют? — сорвалось у меня.

Орэн скривился.

— Если шевельнётся — да. Сейчас он почти мёртв.

Я слотнула. В груди неприятно заныло.

— А нельзя... ну, не знаю... перевезти его подальше? В горы? В какой-нибудь заповедник для особо крупных рептилий?

Кайрон, который как-то незаметно появился рядом, покачал головой.

— Дракон — разумный враг, — тихо сказал он. — Не зверь. Если он выживет, он вернётся. Может быть, через год, через десять, но вернётся.

— И опять будет жечь города, — добавила Ливия, слишком спокойно.

Я посмотрела на морду дракона.

Его глаз — огромный, янтарный, с вертикальным зрачком — был полуоткрыт. На первый взгляд — пустой, стеклянный. Но через мгновение мне показалось, что зрачок едва заметно дёрнулся.

«Он чувствует», — шепнула где-то внутри моя совесть.

— Мы не можем его лечить, — сказал один из ведьмаков, проходя мимо. — Слишком опасно. Да и смысла нет.

Все разговоры сливались в фон.

Я не знала, почему мне вдруг стало его так жалко. Может быть, от усталости. Может, оттого, что весь день я смотрела на людей, которые пытались выжить, а теперь передо мной лежало огромное существо, которое тоже... просто пыталось жить по-своему.

— Мари? — позвала Ливия. — Пойдём, нужно помочь у восточной башни.

— Идите, — глухо ответила я. — Я... сейчас догоню.

Она посмотрела на меня подозрительно, но кивнула. Их с Орэном быстро позвали к другому завалу, и через минуту они уже исчезли в потоке людей.

Я осталась.

Дракон тяжело дышал. Каждый вдох отдавался дрожью по его телу, из пасти время от времени вырывался слабый дымок.

Я подошла ближе, на безопасное расстояние — так, чтобы между нами всё ещё оставалось несколько шагов и шанс убежать.

— Привет, — тихо сказала я. — Знаю, странно с тобой разговаривать, но, честно говоря, меня сегодня столько раз называли странной, что одной странностью больше — не критично.

Он не ответил, разумеется. Только грудная клетка вздрогнула.

Рана на боку выглядела ужасно. Вся боковая часть тела была рассечена, кровь стекала по чешуе, собиралась в густых лужах. От неё пахло железом и чем-то ещё — горьким, обжигающим, не-человеческим.

Я машинально поискала глазами воду. Рядом валялось перевернутое ведро, чуть дальше — бочка.

«Нельзя», — всплыло в голове. — «Они сказали — враг. Разумный. Опасный».

«Он умирает», — возразила другая часть меня.

Ноги зашевелились сами собой. Я подошла к бочке, зачерпнула половину ведра воды — руки дрожали так, что вода плеснулась через край.

— Это глупо, — пробормотала я. — Совершенно, абсолютно глупо.

Я вернулась к дракону.

— Ладно, — выдохнула я. — Если ты вдруг очнёшься и решишь съесть меня — считай, я не слышала от других предупреждения, что ты опасен.

Я опустила на колени рядом с его боком. Чешуя была горячее, почти обжигающей. Я осторожно плеснула немного воды на край раны.

Ожидала шипения, дыма, чего угодно драматичного.

Вместо этого произошло... странное.

Вода не просто стекла вниз. Она словно загустела, стала плотнее, задержалась на чешуе, впитываясь в трещины. На секунду мне показалось, что по её поверхности пробежали тонкие, бледные линии — как серебристые жилки.

— Что за... — прошептала я.

Я обмакнула пальцы, пытаясь стряхнуть воду, и почувствовала лёгкое покалывание в ладони. Не больно, но... как будто руки чуть немеют от холода, хотя вода была вполне обычной.

— Необычная ты, Мари, — проворчала я себе под нос. — Даже когда пытаешься просто помочь, всё превращается в магический эксперимент.

Я осторожно провела пальцами по краю раны, распределяя воду равномернее. На коже появилось ощущение, будто где-то под ней шевелится что-то тёплое, мягкое, как тёплый пар.

И тут дракон открыл глаз.

Настоящим рывком.

Я замерла, затаив дыхание.

Янтарный зрачок сузился, потом расширился. Он смотрел прямо на меня. Не мимо, не сквозь — на меня.

— Привет, — выдохнула я. — Только не надо... ну... сжигать меня из благодарности.

Конечно, он не мог меня понять. Но в этом взгляде было что-то, чего я никак не ожидала увидеть у «разумного врага».

Боль.

И ещё... странное, тихое принятие. Смешно, да? В гигантском глазе — больше человечности, чем во всех приказах и клятвах вместе взятых.

Я заметила, как в уголке его глаза блеснула влага. Сначала я решила, что это просто кровь или вода попала, но капля медленно вытянулась, дрогнула и скатилась по чешуе.

— Ты... плачешь? — прошептала я.

Дракон медленно, очень медленно моргнул. Дыхание стало чуть ровнее, хотя рана всё ещё выглядела ужасно.

Под пальцами вода окончательно загустела. Она уже не была водой — скорее гелем, прозрачным, с легчайшим серебристым сиянием. Там, где она касалась чешуи, края раны переставали кровоточить.

— Это не я, — выдохнула я автоматически. — Это точно не я.

Но глубоко внутри что-то тёплое откликнулось, как будто кто-то осторожно тронул струну, и она дрогнула.

Город за моей спиной жил своей новой, обугленной жизнью. Люди кричали, смеялись, ругались, кто-то звал Ливию, где-то детский голос спрашивал, когда всё это закончится.

А я сидела на холодном камне и держала ладони на боку умирающего дракона.

— Ты всё равно, наверное, умрёшь, — тихо сказала я. — Извини. Я не умею творить настоящую магию. Я вообще бариста. Максимум — латте с сердечком могу сделать.

Зрачок дракона чуть расширился.

— Но если вдруг... вдруг это поможет хотя бы чуть-чуть... — я проглотила ком в горле. — Просто знай, что хотя бы один человек из другого мира не хотел, чтобы ты умирал в луже собственной крови.

Он вздохнул. Глубоко, тяжело. На секунду мне показалось, что тень крыльев дрогнула.

Потом воздух вокруг странно сгустился.

Чешуя под моими ладонями вспыхнула слабым светом — настолько слабым, что я бы решила, что мне показалось, если бы не увидела, как кожа на моих руках тоже будто бы подсвечивается изнутри.

— Нет-нет-нет, хватит уже, — прошипела я. — Без дополнительных спецэффектов, пожалуйста.

Свет усилился, но не стал горячим. Наоборот — от него вдруг повеяло прохладой, как от открытого окна после жары.

Я зажмурилась.

Когда открыла глаза, дракон... исчез.

На камнях ещё оставались тёмные пятна крови, кое-где валялись отбившиеся чешуйки, в воздухе стоял запах гари и чего-то горького. Но самого огромного тела больше не было.

Глава 4. Откровение

Все чаще до меня доходят сведения о странных явлениях, но исчезновение раненого дракона — особый случай. Раньше драконы никогда просто так не растворялись в воздухе, будучи при смерти.

Новая ученица вызывает у меня подозрения, особенно учитывая, кто её мать и откуда сама девица к нам явилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.